

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

**О
Ч
И
Щ
Е
Н
И
К
В
И
З
И
Т
О
Р
А
Е**

НИК ХЭММЕР

Ник Хэммер

Очищение инквизитора

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Хэммер Н.

Очищение инквизитора / Н. Хэммер — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Пламя танцевало вокруг её обнажённого тела, словно хищник, играющий со своей жертвой. Он изредка покусывал бёдра, ступни, иногда подбираясь выше — к животу и груди, которая тряслась в разные стороны, вторя попыткам бедняжки распутать верёвки на руках...Содержит нецензурную брань.

Слово от автора

Настоящим автор уведомляет, что события, персонажи, а также присущие им особенности мировоззрения и религиозные взгляды полностью вымышлены и используются сугубо в художественных целях текста. Любые совпадения с реальностью являются случайными. Автор не разделяет точки зрения ни одного из персонажей, включая рассказчика, а также не призывает читателя делать это.

Лица, которые желают оскорбиться используемым в данном тексте приёмам, сравнениям или попробуют провести параллели с реальностью – пусть останутся лицами, которые не станут читать произведение дальше этой строки.

Если же вы понимаете, что художественный текст – это в первую очередь результат свободы мысли и творчества, не претендующего на какие-то перипетии с реальностью, то...

Приятного чтения!

***

Девушка кричала.

Она ещё могла кричать, хотя в её тонком голосе уже появились нотки отчаяния. Хрипота по кусочку съедала ту звонкость и яркость, что присуща связкам молодых и красивых, а психика семимильными шагами двигалась к пропасти. Яма, на дне которой в тумане безумия и боли можно было разглядеть неотвратимое, была всё ближе.

Пламя танцевало вокруг её обнажённого тела, словно хищник, играющий со своей жертвой. Он изредка покусывал бёдра, ступни, иногда подбираясь повыше – к животу и груди, которая тряслась в разные стороны, вторя попыткам бедняжки распутать верёвки на руках. Но всё это было тщетно. Судьба её была предрешена до того, как она сделала первый шаг на помост, до того, как сегодня утром, будучи на свободе, готовила завтрак. Её будущее было буквально приговорено вчера вечером, когда при свете свечей группа людей в чёрных одеяниях быстро посовещавшись единодушно выкрикнула страшное: «Ведьма!». А после, уже не так яростно, словно боясь, что даже звуки могут обжечь их языки, заговорщически прошептали: «Сжечь».

Сквозь жёлто-красно-оранжевый хоровод языков огромного костра можно было заметить, как белёсая нежная кожа, которой, возможно, ещё никто никогда не касался так жарко и горячо, обугливается. Крики становились всё тише, глаза, в которых до этого можно было разглядеть невероятный страх лопнули и вытекли, волосы, которые были ярче самого пламени, опалились. Девушка замолкла, а затем, в последней попытке, собрав всё то, что можно было назвать остатками жизни, дёрнулась ещё раз. У неё получилось – её обожжённые руки прошли сквозь узлы верёвки, оставляя на ней запёкшуюся кожу и куски плоти. Тело повалилось вперёд, в костёр, который ответил такому объятию роем искр, поднявшимся на миг в воздух.

Люди вокруг молча молились, крестясь каждый раз, когда в их душе зарождалась попытка посочувствовать, пожалеть или даже просто подумать о чём-то кроме кары небесной, которую судьи этого города по воле Божьей ниспослали на молодое рыжее дитя, до этого продававшее им травы и коренья от разных болезней. Даже дети, которых родители привели сюда, как на урок, как на пример безбожности, которую истинная вера истребит, перестали непослушничать и кричать. По их щекам текли слёзы. Молчаливые слёзы, несмевшие стать чем-то большим, например, плачем или рёвом, потому что где-то там, возможно, в том самом тёмном окне замка за ними наблюдал он – главный инквизитор.

Неожиданно толпа зашевелилась. В глубине сплетений глаз и ртов безучастной массы послышались крики. Это были солдаты. Восемь человек, три по бокам и по одному спереди и сзади – ромбовидным построением они аккуратно расталкивали зевак, прикрикивая: «В сторону!» или «Назад!». Поблёскивая пластинчатыми доспехами и остриями копий, солдаты продвигались вперёд, к костру, скрывая кого-то за стеной ростовых широких щитов, на которых чёрной краской были нарисованы кресты. Остановившись чуть поодаль от места, где недавно полыхало теперь уже заметно поскромневшее пламя, воины замерли.

Люди в толпе тихо бормотали, а самые любопытные вытягивали шеи, надеясь увидеть того, кто скрывается за щитами.

«Кто это?», «Ты видел?», «А если...», – повторяли мужчины и женщины, надеясь, что за «если» скрывается не кто-то слишком безжалостный и уж тем более не инквизитор, оцепенение перед которым было простительно даже самым смелым гражданам Шербейла.

Своей жестокостью эта личность была известна не только в округе. Слава истинного ведьмоборца неслась на крыльях, сотканых из сотен и тысяч душ несчастных, кто потерял веру или, как он выражался: «Встал на сторону дьявола». Пролетела она не только по Европе, но и среди скандинавов, мусульманских народов и даже далёких славянских земель.

Многие слышали историю о купце из Африки. Тот привёз в Шербейл расслабляющие масла. Поговаривают, что у инквизитора от этих веществ кожа пошла волдырями. Он обвинил беднягу торгаша в колдовстве против церкви и сварил в тех же маслах заживо.

Боязнь попасть к нему под следствие была так высока, что в народе пошли слухи и легенды. Одна из самых распространённых связана с его именем, она же и самая простая: поговаривают, что инквизитор приходил через семь дней и забирал в подземелья святого ордена тех, кто называл его имя вслух перед другими людьми. Слухи слухами, но разве кто-то захочет в здравом уме проверять это?

– В линию!

Солдаты мигом выстроились за человеком, отдавшим приказ.

По толпе прошла волна шепотков: «Он! Это он! Боже, сохрани мою душу...».

Инквизитор был высокого роста, широк в плечах и худ. Тёмный плащ неестественно покрывал его тело и отмечал все впадины и угловатости туловища, словно висел на костях голого скелета. Чёрная козлиная борода, местами разбавленная седыми волосками, образующими крестовый узор – божий знак, как говорили многие. Скулы острые, как лезвия гильотины, нос – вороний, хищный, а глаза... Самым странным, пугающим и в то же время завораживающим в нём были глаза: один полностью белый, а второй обычный, карий.

– Что у него с глазом? – тихо спросила девочка из передних рядов у своей мамы.

– С моим глазом? А что с ним? – инквизитор услышал вопрос и выразительно посмотрел на мать ребёнка, – Расскажите ей? Или это сделать мне?

Мать задрожала и прижала к себе дитя.

– Конечно, господин, – прошептала она.

– Громче! – инквизитор в три шага пересёк пространство между ним и толпой и посмотрел женщине в глаза, – Я жду!

– Это. Это дар божий. Так говорят.

– Что же ещё говорят?

– Ещё?

– Да!

– Ещё говорят, что глаз ваш, как перста Его, указывает вашему превосходительству, в ком сидит дьявол, в ком зарождается зло, противное Создателю, – женщина запинаясь, заикалась, но всё же смогла закончить фразу.

– Это ноша, не дар – предназначение, что я несу, как Господь наш нёс крест свой через все мучения и лишения. Моё сердце обливается кровью, когда я вижу, как души многих из вас терзаются тёмными силами, как вы поддаётесь ведьминым уловкам, попадаясь в дьявольский капкан и предавая Его.

Голос инквизитора был полной противоположностью внешности. Бархатистый, с лёгкой хрипотцой, даже в крике он был приятен уху. Он говорил чётко, но не тараторил, а мелодично переходил от слова к слову, проникновенно донося слово Божие и до ближайших, и до самых дальних рядов.

Судья отвернулся от женщины и подошёл к солдатам. Несколько секунд он молча смотрел на догорающий костёр.

– Жители Шербейла! – сказал он так громко, как мог, – Уже не первый год я служу Богу в его борьбе с еретиками. Сотни! Тысячи ведьм и колдунов были разоблачены и очищены в Священном огне. Сегодня ещё одна приспешница прошла через очищение! Она очаровала, обманула, опоила вас и ваших детей отравой – в её хижине было найдено великое множество запретных трав и приспособлений для зельеварения. В ходе допроса она сразу созналась в своих деяниях. Но это не всё!

Инквизитор махнул кому-то рукой. Послышались басистые крики. Со всех сторон площадь окружили солдаты. Они перекрыли все проходы и проулки так, чтобы никто не смог улизнуть.

– Методы наши становятся всё более точными, – продолжал он, – И сегодня вступает в силу новый указ, одобренный самим Папой! Он гласит, что все женщины и мужчины, имеющие огненный цвет волос, а также другие внешние признаки, присущие ведьмам и колдунам – все они подозреваются в причастности к сатане! Вы сами станете свидетелями дерзости и злобы, переполняющей гниющие души этих отродий. Я вижу их, я знаю, что они здесь, что они наблюдают. Так покажем им милость Господню. Стража, организуйте очередь по одному человеку! Приступим!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.